

Исследования якутского менталитета в психологии и смежных науках

Наталья Д. Елисеева^{a, b, @}

^a Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи, 677013, Россия, г. Якутск, ул. Каландаришвили, 21

^b Институт психологии РАН, 129366, Россия, г. Москва, ул. Ярославская, 13

[@] eliseeva_n_d@mail.ru

Поступила в редакцию 19.05.2019. Принята к печати 18.06.2019.

Аннотация: В статье приводится анализ исследования якутского менталитета в психологических исследованиях и других смежных науках. История исследования якутского менталитета условно разделяется на три периода: дореволюционный, период СССР и российский период. Делается вывод об исторической преемственности выделенных этапов. Первые исследования якутского менталитета проводились в русле этнографии в дореволюционный период. Большой вклад внесли ученые – политические ссыльные. Предметом этнографических очерков являлись устройство и особенности семьи, отношение к окружающему социальному и природному миру, духовно-нравственные ценности коренных народов Якутии. В советский период смещается акцент и характер исследований. Актуальным становятся социологические исследования миграционных процессов и межэтническое восприятие. Интерес к вопросам, исследованным русскими путешественниками и политическими ссыльными, возвращается после распада СССР, и данная проблематика становится основой для дальнейших исследований в философии, педагогике и психологии. В современных исследованиях выявляется изменение менталитета под воздействием исторических и социальных событий. В то же время в исследованиях отмечается сохранение следующих особенностей традиционного якутского менталитета: бережное отношение к природе, расширенное понимание семьи, полоролевые особенности, межэтническая толерантность. Вместе с тем происходят изменения в этнической идентичности северных коренных народов: чукчей, эвенов и эвенков.

Ключевые слова: религиозные воззрения, нравственность, ценности, бережное отношение к природе, культура молчания, расширенная семья, межэтническая толерантность, полоролевые особенности, этническая идентичность

Для цитирования: Елисеева Н. Д. Исследования якутского менталитета в психологии и смежных науках // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 695–706. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-695-706>

Введение

История изучения якутского менталитета насчитывает более 400 лет, начиная с первых записей русских путешественников в XVII в. Впоследствии большой вклад в изучение менталитета коренных народов Якутии внесли этнографы и политические ссыльные. Эти исследования носили этнографический характер. Начиная с XX в. расширяются направления исследовательской работы. Научный интерес вызывают традиционный фольклор, культура коренных народов. Во второй половине XX в. начинают проводиться педагогические, социологические и психологические исследования. Наибольшая активность в исследовании якутского менталитета приходится на конец XX – начало XXI в.

Следует пояснить, что под якутским менталитетом в нашем исследовании мы понимаем ментальность всех народов, проживающих в Республике Саха (Якутия). В Якутии проживают более десяти коренных народов и еще больше представителей других народов, прибывших в Якутию

начиная с XVII в. По результатам переписи населения в 2010 г. в Якутии проживало менее 1 млн человек. Среди них представлены такие национальности, как якуты (саха), эвенки, эвены, долганы, юкагиры, чукчи, русские, украинцы, татары, буряты, киргизы, армяне, узбеки, таджики. Коренными народами являются саха, чукчи, эвены, эвенки, юкагиры, долганы [1; 2]. Титульным этносом являются якуты, или народ саха. Двойное название саха получили из-за того, что в первых челобитных царю казаками было использовано название *якуты*, и с XVIII в. по XX в. было принято называть саха якутами [3]. Самоназвание *саха* было принято официально только в конце XX в.

В данной статье приводится анализ исследований якутского менталитета по этнографии, философии, культурологии, педагогике и психологии. Методом исследования является теоретический анализ этнографических, социологических, педагогических, культурологических и психологических исследований.

Результаты исследования

По итогам анализа теоретический материал можно разделить на три условных периода: дореволюционный, период СССР и российский период.

Дореволюционный период

История изучения якутского менталитета началась с XVIII в. Первыми трудами были этнографические наблюдения русских путешественников и политических ссыльных. Наиболее известными работами данного периода являются записки Р. К. Маак, А. Ф. Миддендорф, статьи Е. Ярославского, труды В. Серошевского и др.

По итогам анализа идеографических исследований выявлено, что в менталитете коренных народов Якутии были ярко выражены ценности поддержки, заботы, общения, а также ценности семьи [4]. Культивировались качества смелости, выносливости, честности, трудолюбия, сострадания, искренности и др. [5]. Гостеприимство в Якутии выражалось во взаимоподдержке. В. Л. Серошевский писал о том, что якуты не понимали, как это люди могут умирать от голода в больших населенных пунктах, ведь соседи всегда делятся с нуждающимися [6]. Русские путешественники писали, что, несмотря на большие расстояния, путешественники не брали в дорогу больших припасов, т. к. в любом встреченном путниками доме с ними делились пищей, кровом и снабжали припасами до следующего пункта. Р. К. Маак в своих путешествиях отметил следующую особенность – коренные жители не имели привычку благодарить за еду и кров, поскольку в суровых условиях Якутии это было обязательным условием выживания, а благодарность выражалась за хорошую беседу [7].

Здесь стоит остановиться на результатах наблюдения путешественников относительно особенностей общения якутов. Общение представляло собой ярко выраженный ритуал, определяемый в первую очередь социальным положением собеседников. Путешественники описывали случаи, когда диалог, скупой на слова и эмоции вначале, при установлении контакта мог продолжаться всю ночь. Неожиданностью для путешественников была при всей сдержанности якутов любовь к народному эпосу Олонхо. Известно, что самое длинное Олонхо сказитель мог рассказывать семь суток (сегодня Олонхо входит в список нематериального наследия человечества по признанию ЮНЕСКО и считается одним из самых больших по объему устным творчеством в мире). Особого упоминания заслужили особенности невербальной коммуникации якутов, в частности способность якутов разговаривать глазами. В общении большую роль играл взгляд, лишение человека глазного контакта использовалось для выражения недовольства. Н. Г. Чернышевский писал, что родители

могли наказывать детей взглядом, не произнося ни одного слова [8]. Помимо этого, многие смысловые слова в речи собеседников нарочно опускались, оставляя некие пробелы в речи, которые собеседники интерпретировали самостоятельно. Таким образом, особенности общения якутов близки по описанию к культуре молчания [9].

Этнографические описания проявления личностных особенностей в обыденной жизни показывает якутов как народ с гибким умом, трудолюбивым, склонным к творчеству, к ремеслам [10]. Н. А. Александров пишет: «Дикарь по жизни, дикарь по вере и обычаям, якут перенимает у всех то, что он считает полезным; подражает всему, что ему нравится, но он никогда не обезличивает самого себя, не теряется среди других народцев, не сливается даже с русскими, а как был, так и остается якутом» [11, с. 3]. Как представители скотоводческой культуры якуты имели положительное отношение к материальным благам, в отличие от чукчей и юкагиров. В условиях центральной Якутии скотоводство было центральной хозяйственной деятельностью и давало возможность к накопительству. Отсюда богатство в понимании якутов ассоциировалось с трудолюбием. В свою очередь, охота и рыболовство, которые не имели прямой зависимости от трудолюбия человека, способствовали формированию равнодушия к материальным благам. Данные факты подтверждаются психологическими исследованиями в XXI в. [12].

Следует отметить, что исследований коренных народов севера: эвенов, эвенков, чукчей и юкагиров – сравнительно меньше, чем исследований якутов. Одной из причин этого может быть начавшийся с якутами процесс ассимиляции. Так, Е. Ярославский писал: «знали тунгусский только старики, да и то, кажется, не все, а дети знали только якутский да еще отдельные тунгусские слова» [13, с. 85]. Наиболее точные описания о коренных народах севера можно найти в трудах В. Г. Богораз, Р. Ф. Итс и др. Считалось, что эвенки ловкие, отважные, предприимчивые, откровенные. Также есть этнографические описания, отражающие высокий социальный статус женщин в эвенкийском обществе. По рассказам путешественников видно, что статус северной эвенкийской женщины был выше, чем у якуток и чукчей [14]. Первое подробное описание чукчей было сделано В. Г. Богораз в конце XIX – начале XX в. По итогам своих наблюдений В. Г. Богораз пришел к выводу о том, что чукчи – народ вспыльчивый, упрямый и агрессивный. Известно, что чукчи были самым воинственным народов Севера [15]. При этом В. Г. Богораз отметил одну любопытную особенность чукчей – удивительную чувствительность к страданиям людей и животных [16].

Единым для всех коренных народов является особое отношение к детям и к пожилым людям, особая ценность

и значимость семьи для человека [17]. Р. К. Маак писал, что во многих якутских семьях воспитывались осиротевшие русские и эвенкийские дети [7]. Более того, многие путешественники отмечали, что у коренных народов не было вообще понятия чужих детей. В. Л. Серошевский отмечал, что семейные узы выше закона. В качестве аргумента он приводит пример, когда 12 сородичей дали лжеклятвы на суде, дабы защитить своего родственника [6].

Особое внимание русские путешественники и политические ссыльные уделили отношению коренных народов Якутии к природе. Природа всеми коренными народами воспринималась как живое существо. Человек воспринимался как часть природного мира, а природный мир воспринимался как равный участник жизнедеятельности человека. Существовали многочисленные табу в поведении человека, связанные с мировосприятием. Например, якуты не называли аласы, озера своими именами, т. к. дух его мог обидеться, запрещалось кричать, бить, мусорить в лесу, в водоемах, ведь это могло нанести физическую и психологическую боль этой местности. В разговоре к данной местности, животному обращались не в третьем лице, а во втором. Данное отношение получило яркое проявление в религиозных воззрениях народов. Существуют многочисленные описания обращений к духам через огонь, преподнесение подарков духам дороги, земли и т. д. (Р. К. Маак, В. Л. Серошевский, Н. Г. Чернышевский, Н. С. Щукин, Е. М. Ярославский и др.).

Период СССР

В советское время начали проводиться социологические и психологические исследования якутского менталитета. Данный период времени до 1990-х гг. характеризуется фрагментарностью исследований. Этот период примечателен тем, что в рамках диссертационной работы впервые было проведено полнометражное психологическое исследование, на результатах которого мы остановимся позже [18].

Исследователи отмечают, что в этот период начали происходить глубокие изменения в менталитете коренных народов. Основными причинами являются большой миграционный поток (промышленное освоение севера) и внедрение интернатной системы в арктическом регионе, которое привело к разрушению преемственности поколений [19; 20].

В социологическом исследовании, проведенном отделом межнациональных отношений и этносоциальных процессов ИЯЛИ в 1988 г. и опубликованном в сборнике научных трудов «Интернационализация духовной жизни народов Якутской АССР», выявлено, что каждый пятый опрошенный (выборка из 987 человек, из которых 61,6 % русских и 24,4 % якутов) сталкивался с фактами неуважительного отношения к обычаям, традициям и языку коренных народов Севера. При этом русские респонденты также оценивали данное

поведение как отрицательное. В. С. Луковцев отмечает, что изречение мигрантов «у нас на материке», «на большой земле» олицетворяет не территориальное расположение Якутии, а психологическое отношение к своей жизни – мигранты считают, что настоящая жизнь может быть только на «материке» [21].

Можно выделить два типа мигрантов. Первый тип мигрантов – люди с установкой временного проживания на территории Якутии, про которых упоминал В. С. Луковцев. Второй тип мигрантов – люди, аналогичные по характеру с русскими старожилыми севера. Отличительными особенностями русских старожилов являются толерантность и доброжелательность [22]. По мнению А. Г. Чикачева, сегодня русских старожилов в Якутии можно охарактеризовать следующим образом: «по языку и самосознанию – русские, по антропологическим чертам – метисы, по способу ведения хозяйства близки к юкагирам и северным якутам, по верованиям – христиане и язычники одновременно. Основными чертами характера являются простота, дружелюбие, терпимость к другой вере, заимствование местных положительных традиций. Сегодня существует особый арктический вариант северо-русской культуры. Переняв промысловый опыт коренных жителей, русские старожилы во многом усовершенствовали его и стали такими же умелыми следопытами и тонкими почитателями родной природы» [23, с 168].

Российский период

Наиболее активный период в развитии исследований якутского менталитета начался после распада СССР. Значимые исследования были проведены в русле философской (А. Новиков, В. Д. Михайлов, А. Д. Марфусалова и др.), социологической (У. А. Винокурова и др.) и педагогической (И. С. Портнягин, Б. Н. Попов, А. Г. Корнилова, А. А. Григорьева и др.) наук.

В поисках особенностей менталитета коренных народов Якутии были проведены исследования народных обрядовых песен [24], устной народной поэзии [25]. О. И. Пашкевич считает, что мышление северных народов большей частью образное [26]. Н. Н. Рахлеева в своей работе «Дарующее небо и благодатная Земля» пишет: «сахарод вербальный и в народном творчестве саха оставляет свободу сказителям для выражения своей личностной уникальности» [27, с. 4]. Весь фольклорный материал коренных народов, по сути, является творческой интерпретацией талантливых сказителей: героические эпосы, якутские скороговорки, круговой танец, игра на варгане и т. п. Таким образом, мы сталкиваемся с двумя различными подходами в организации жизни северных народов: жесткие ограничения в общении с природой и творческая свобода в выражении своего мировосприятия.

Одной из значимых работ по исследованию якутского менталитета является монография А. Г. Новикова о менталитете народа саха. В данной монографии озвучивается идея о наличии у саха аласного патриотизма, который заключается в формировании привязанности и любви к конкретной местности – аласу, а не в целом к региону. Причиной этого, по мнению А. Новикова, является большая территория Якутии, когда веками саха проживали отдельными семьями по аласам [28]. В совместной работе с А. Г. Пудовым А. Г. Новиков дополняет свою идею наличием целостной, живой циркулярной цивилизации севера [29].

Следующей значимой работой, послужившей основой для дальнейших исследований, на наш взгляд, является монография И. С. Портнягина [30]. Следует отметить, что работ по изучению религиозных воззрений коренных народов Якутии немало. А. Ф. Анисимов исследовал религиозное воззрение саха с точки зрения его космологичности [31]. Н. А. Алексеев изучал обряды шаманизма и его социальные функции [32]. Г. И. Романов считал, что конкретность относительно почитания природы: своего охотничьего угодья, аласа, горы и т. п. – обусловлена самобытной религией коренных жителей [33]. А. С. Саввинов, анализируя религиозно-философское значение религиозного воззрения саха, считает, что, несмотря на то, что оно выстроено на системе запретов, в то же время пластично и адаптируется под жизненные условия [34]. К. Д. Уткин считал, что природообразность является основой религиозного воззрения народа саха [35].

Еще одним интересным вкладом в историю изучения якутского менталитета К. Д. Уткиным является его монография «Культ женщины в якутских традициях» [36]. В исследовании А. И. Егоровой были подтверждены выводы К. Д. Уткина. Было выявлено, что у женщин саха имеются андрогинные черты характера [37]. У. А. Винокурова считает, что в наши дни в связи с повышением деловой активности женщин их социальный статус стал выше [38]. Вместе с тем, по данным А. И. Егоровой, в наши дни у мужчин начали проявляться андрогинные черты, а по данным исследования Н. М. Мельниковой традиционное ожидание маскулинности мужчин и феминности у женщин сохраняется среди молодежи [39]. В исследованиях М. С. Нафанаиловой [40] и А. П. Макаровой [41] также сохраняются традиционные гендерные особенности.

Возвращаясь к теме религии и нравственности, следует отметить, что новизна работы И. С. Портнягина заключается в анализе религиозного воззрения народа саха – Учения Айбы с точки зрения этнопедагогики. Дается подробный анализ нравственного содержания Учения Айбы. Так, исследователь пишет: «северного человека с детства учили скромности и честности. Скромность считалась лучшим украшением

молодости, а честность придает человеку уверенности. Одним из самых главных черт нравственного человека считалось трудолюбие и уважение к людям труда» [30, с. 120].

Впоследствии начали проводиться педагогические эксперименты по воспитанию нравственных качеств у детей и молодежи на основе традиционных ценностей, обычаев коренных народов Якутии. В частности, в исследовании Р. С. Никитиной был проведен педагогический эксперимент по формированию нравственных качеств детей младшего школьного возраста эвенской национальности на основе духовно-нравственных традиций эвенков традиционной культуры [42]. Исследование Т. М. Борисовой было проведено среди студентов педагогического института по воспитанию нравственных качеств посредством народной духовной культуры саха. В результате этих экспериментов авторами были получены положительные результаты [43]. В исследовании по изучению морального развития сознания О. П. Николаевой было выявлено, что ее развитие обуславливается особенностями культуры [44]. В исследовании А. П. Макаровой подтверждается наблюдение В. А. Серошевского о том, что мораль является родовым качеством. Так, было выявлено, что саха в ситуации выбора проявляют моральное поведение чаще по отношению к близким, чем к чужим людям [41]. Л. И. Федорова, сравнивая культуру коренных народов Аляски и якутскую культуру, пришла к выводу, что существуют схожие нравственные ценности. Этим общим является нравственное отношение к природе [45].

Многочисленные исследования по этнопедагогическим особенностям воспитания детей выявили следующие особенности. Выявлено, что традиционное воспитание детей основывалось на труде, который имел четко разделенные отличия по полу [46]. Отец в семье играл исключительную роль, особенно для трудового воспитания мальчика [47]. С детства поощрялась самостоятельность детей [48]. Воспитанием занимались не только родители, но также и другие родственники или соседи. Так, наказывать и поощрять ребенка имели право не только родные, но и чужие, например соседи [49]. Помимо этого, существовала школа бабушек и дедушек, которая сохранилась и в наши дни [50]. Таким образом, семья у коренных народов является не нуклеарной, а расширенной. Интересный психологический феномен расширенной семьи был исследован А. П. Оконешниковой и В. Н. Куницыной. В этом исследовании раскрывается содержание толерантности в нуклеарных и расширенных семьях. Так, в семье, состоящей из диады *родители – дети*, толерантность строится на морально-нравственных принципах, а в расширенных семьях фундаментом для толерантности являются терпеливость и выносливость [51].

Взаимосвязь экологического мышления саха с климато-географическими условиями изучался Г. Н. Максимовым [52],

с религиозными воззрениями – Е. Д. Макаровым [53]. В монографии А. Д. Марфусаловой «Мудрость экотрадиций северян» анализируется экологическое мировоззрение коренных народов Якутии, ее проявление в менталитете коренных народов. Автор считает, что коренные народы относятся к типу людей, потребляющих природные ресурсы. У коренных народов нет стремления к активному восполнению природных ресурсов. Данная стратегия обусловлена климато-географическими предпосылками – в условиях вечной мерзлоты сложно восполнять природные ресурсы и практически невозможно ими управлять. Отсюда у коренных народов выработалась стратегия приспособления, в течение многих веков коренными народами Якутии были отобраны природосберегающие обычаи и традиции [54]. А. А. Сирина в своей статье «Чувствующие землю: экологическая этика эвенов и эвенков» приводит красочные описания, доказывающие глубокую взаимосвязь нравственного становления человека и природы [55]. В нашем исследовании было показано, что современные имплицитные представления народа саха о нравственном человеке связаны с традиционными ценностями народа. Были выявлены расширение границ нравственного поведения за счет понимания природного мира как полноправного участника в жизни человека, ориентация на мнение группы, акцент на способность человека сотрудничать с социальным и природным миром [56].

По немногочисленным исследованиям видно, что существуют значимые различия между якутами и другими северными народами по отношению к жизни и смерти. Якуты, эвены, эвенки при встрече со смертью испытывают скорбь, печаль [27]. В традиционном обществе и в наше время суицид был темой табу и остро осуждался обществом [57]. У чукчей, юкагиров отношение к смерти спокойнее. Среди этих народов существовала добровольная смерть стариков (сенилицид), убийство детей (инфантицид) [58].

Вопрос толерантности, поднятый в 60–80-е гг. прошлого столетия, нашел свое продолжение и в наше время. Исследователи разных наук: психологии, философии, культурологии, педагогики – приходят к выводу, что суровые условия жизни продиктовали высокую ценность жизни человека, где важными являются особенности личности, а не его этническая принадлежность или социальный статус. А. С. Ларионова считает, что в народных песнях отражается высокий уровень толерантности [59]. О. И. Пашкевич, анализируя художественные произведения, делает следующие выводы: «Для коренных народов характерна толерантность, которая проявилась в национальных выражениях религиозного чувства. В частности, во многих произведениях мы наблюдаем желание объединить национального бога с христианством» [26, с. 10].

А. П. Оконешникова по итогам своего исследования делает вывод о том, что межэтническое восприятие имеет значимую положительную корреляцию с социальной активностью [18]. Более того, возможно, принятие православия послужило неким фактором актуализации межэтнической толерантности коренных народов [60]. В исследовании Е. П. Тимофеевой не выявлено значимого различия среди подростков по этническому признаку [61]. В исследовании В. В. Михайловой, В. Б. Надькина и Н. С. Павловой было выявлено, что между русскими и саха нет межэтнического напряжения, и даже существует позиция «мы» по отношению к русским и православной религии, по сравнению с другими народами [62].

Психологические исследования по изучению якутского менталитета, как заранее было указано, впервые были проведены только во второй половине прошлого века. Наиболее значимым является исследование А. П. Оконешниковой. Ценность данного исследования для нас заключается в том, что его предметом явились авто- и гетеростереотипы якутов. Были выявлены следующие особенности народа саха: значимость ценности семьи, высокий уровень толерантности, а также экологическая культура якутов. Было определено, что модальность межэтнического восприятия зависит от социальной активности личности [18]. В исследовании Р. В. Лебедевой, проведенном через 32 года, сохраняется эта тенденция – респонденты с субъектным типом больше склонны к проявлению своих духовных качеств [63].

Продолжение данной темы находим в исследовании М. С. Нафанаиловой, в котором изучались социально-психологические особенности Я-концепции саха. Был выявлен ряд интересных фактов: во-первых, в Я-концепции саха присутствуют следующие аффективные компоненты: «закрытость, неспособность или нежелание осознавать и выдавать значимую информацию о себе, склонность к самообвинению на фоне общего позитивного отношения к себе» [40, с. 98]; во-вторых, формирование самооценки основывается на следующих субъектных характеристиках: вдумчивость, понятливость, точность, трудолюбие, увлеченность, аккуратность, находчивость, работоспособность. Для нас интересным является следующий факт: по сравнению с молодежью, Я-концепция взрослых включает следующие качества – взаимозависимость, позитивную направленность, самоуважение человека [40]. В исследовании А. П. Макаровой было выявлено, что нравственными качествами являются ответственность и честность [64].

Популярным является вопрос формирования и сохранения этнической идентичности коренного населения Якутии. В исследовании В. С. Ефимова, А. В. Лаптева, У. С. Борисовой было выявлено, что большая включенность в рыночную деятельность повышает значимость

языка и культуры в формировании этнической идентичности [65]. В то же время П. Г. Никифорова [66] считает, что в наши дни значение родного языка при формировании этнического (национального) самосознания снижается и увеличиваются другие компоненты культуры – например, такие элементы, как фольклор и т. д. В исследовании Т. М. Никаевой у эвенов и эвенков наблюдается биэтническая идентичность, которую авторы связывают с утерей языка [67]. Данный факт также был подтвержден в ходе психологической экспедиции сотрудников Института психологии СВФУ им. М. К. Аммосова в Нижнеколымском улусе [12]. В исследовании В. С. Шамаевой и С. А. Яковлевой выявлено, что у эвенов существует потребность в знании родного языка [68]. Результаты исследования К. В. Ким по изучению этнической идентичности детей из межэтнических семей подтверждают выводы А. П. Оконешниковой о том, что интерес к этничности становится менее значимым с возрастом. В исследовании К. В. Ким было выявлено, что возрастная граница приходится на старший подростковый возраст [69].

Влияние социальных и исторических событий, происходящих в России, на ценностные ориентации молодежи Якутии было выявлено в исследовании С. Н. Унаровой [70]. Симбиоз индивидуалистических и коллективистских ценностей культур был выявлен в исследовании Д. А. Поповой и М. С. Нафанаиловой, [71]. В исследовании Т. Н. Сидоровой и М. Ю. Сысолятиной определено, что у молодых саха нет убежденности в превосходстве своего народа [72].

Заключение

Условно историю исследования якутского менталитета можно разделить на три периода: дореволюционный, период СССР и российский период. Во всех трех этапах наблюдается преемственность научных фактов, стремление исследователей основываться на результатах своих предшественников, что способствовало дальнейшему углублению изучаемых вопросов. Следует отметить, что наибольшее количество исследований было проведено по народу саха.

На дореволюционном этапе был собран материал, описывающий следующие особенности коренных народов:

Литература

1. Косвен М. О. Якутская республика. М.-Л.: Земля и фабрика, 1925. 155 с.
2. Ксенофонтов Г. В. Ураангхай – сахалар. Очерки по древней истории якутов. Якутск: Национальное книжное изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. Т. 1. Кн. 1. 416 с.
3. Щукин Н. С. Якуты. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1854. 44 с.
4. Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии 17–18 вв. М.: Наука, 1974. 283 с.
5. Кулаковский А. Е. Научные труды. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1979. 483 с.
6. Серошевский В. А. Якуты. Опыт этнографического исследования. М.: б. и., 1993. 736 с.
7. Маак Р. К. Вилюйский округ. 2-е изд. М.: б. и., 1994. 592 с.

в менталитете народа саха были ярко выражены ценности взаимоподдержки, трудолюбия, предприимчивости, а также ценность общения. Делается акцент на значимости ценности семьи: особого отношения к детям и родителям. Этнографы выделяют различия между народом саха и коренными народами севера (эвены, эвенки, чукчи, юкагиры) по следующим критериям: у саха материальные ценности более значимы, чем у северных народов (для саха благосостояние – синоним трудолюбия), отношение к суициду у саха негативное, у чукчей нейтральное.

Особенностью второго этапа является проведение первых психологических исследований. Самой значимой работой является диссертационное исследование А. П. Оконешниковой, в котором были выявлены следующие особенности: высокая ценность семьи, высокий уровень толерантности, а также высокая экологическая культура саха. Помимо этого, проводились социологические исследования. Основной акцент делался на изучении особенностей миграции, т. к. именно на этот период приходится всплеск трудовой миграции. Исследователи отмечают, что в этом периоде начали происходить глубокие изменения в менталитете коренных народов.

Третий, российский этап, отличается высокой активностью исследовательской работы во всех науках. Исследовательский интерес вызывает не только изучение особенностей современности, актуальным становится анализ истории, религиозных воззрений и фольклорного наследия коренных народов Якутии. Были сформулированы тезисы этнопедагогических основ воспитания детей, нравственные постулаты религиозного воззрения – Учения Айыы. Современные исследования подтвердили наблюдения, сделанные этнографами в части бережного отношения к природе, привязанности якутов к родным аласам, родственного характера морали, расширенного понимания семьи, межэтнической толерантности коренных народов и изменения этнической идентичности северных народов: эвенов, эвенков, чукчей. Неоднозначные результаты получены по полоролевым характеристикам мужчин и женщин.

8. Чернышевский Н. Г. Избранные педагогические высказывания. М.: Изд-во Наркомпроса, 1940. 192 с.
9. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Старый сад, 1998. 316 с.
10. Абрамова М. А., Неустроев Н. Д. Гуманистические представления в культуре народов Якутии. М.: Academia, 2003. 224 с.
11. Александров Н. А. Якуты. М.: Типография И. Я. Полякова, 1899. 38 с.
12. Егорова А. И., Нафанаилова М. С., Макарова А. П., Сидорова Т. Н. Особенности этнической идентичности чукчей, проживающих в Нижнеколымском районе РС(Я) // Вестник Северо-Восточного федерального государственного университета им. М. К. Аммосова. 2013. Т. 10. № 2. С. 150–158.
13. Ярославский Е. О Якутии (труды дореволюционного периода). Якутск: Книжное изд-во, 1979. 142 с.
14. Алексеева С. А. Традиционная семья у эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 2008. 117 с.
15. Вдовин С. И. Очерки истории и этнографии чукчей. М.: Наука, 1965. 403 с.
16. Богораз В. Г. Чукчи: социальная организация. М.: Либроком, 2011. 216 с.
17. Кротов М. На Севере дальнем. М.: Советская Россия, 1957. 215 с.
18. Оконешикова А. П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1986. 32 с.
19. Боякова С. И. Коренное население Якутии в условиях промышленного освоения: проблемы и перспективы // Север: проблемы и перспективы. 2001. № 1. С. 17–19.
20. Брагина Д. Г. Современные этнические процессы в Центральной Якутии. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1985. 86 с.
21. Луковцев В. С. Сближение народов и культура межнационального общения в Якутии // Интернационализация духовной жизни народов Якутской АССР. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1989. С. 55–64.
22. Токарев С. А. Культурные связи якутского и русского народов до 1917 г. // Ведущая роль русского народа в развитии народов Якутии / ред. З. В. Тоголин. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1955. С. 83–93.
23. Чикачев А. Г. Русские арктические старожилы: четыре века в Якутии // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в условиях модернизации общества: мат-лы науч.-практ. конф., посвященной Междунар. десятилетию коренных народов мира. (Якутск, 15 декабря 2004 г.) Новосибирск: Наука, 2005. С. 167–170.
24. Мухоплепова С. Д. Якутские народные обрядовые песни. Новосибирск: Наука, 1993. 112 с.
25. Васильев Г. М. Живой родник. Об устной поэзии якутов. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1973. 115 с.
26. Пашкевич О. И. Проблема национального менталитета в литературе народов Якутии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2002. 17 с.
27. Рахлеева Н. Н. Дарующее небо и благодатная Земля. Якутск: Бичик, 2003. 79 с.
28. Новиков А. Г. О менталитете саха. Якутск: Изд-во Аналитического центра при Президенте РС(Я), 1996. 145 с.
29. Новиков А. Г., Пудов А. Г. Менталитет северян в контексте циркулярной цивилизации. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2005. 178 с.
30. Портнягин И. С. Этнопедагогика «Кут-сур». М.: Academia, 1999. 164 с.
31. Анисимов А. Ф. Космологическое представление народов Севера. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 107 с.
32. Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX в. – начале XX в. Новосибирск: Наука, 1975. 197 с.
33. Романов Г. И. Языческое мировоззрение коренных народов Севера // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в условиях модернизации общества: мат-лы науч.-практ. конф., посвященной Междунар. десятилетию коренных народов мира. (Якутск, 15 декабря 2004 г.) Новосибирск: Наука, 2005. С. 148–159.
34. Саввинов А. С. Человек через призму «Кут-сур». Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1995. 112 с.
35. Уткин К. Д. Сборник трудов. Кн. 7. Генезис якутской предфилософии: мировоззренческий комплекс. Якутск: Бичик, 2010. 157 с.
36. Уткин К. Д. Культ женщины в якутских традициях. Якутск: Ситим, 1994. 31 с.
37. Егорова А. И. Внутриэтнические различия в полоролевых стереотипах супружеских пар народа саха: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 1997. 19 с.
38. Винокурова У. А. Ценностные ориентации якутов в условиях урбанизации. М.: Наука, 1992. 141 с.
39. Мельникова Н. М. Социально-психологическая компетентность старшеклассников в общении: дис. ... канд. психол. наук. М., 1992. 172 с.
40. Нафанаилова М. С. Социально-психологические особенности Я-концепции представителей этноса саха: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2007. 189 с.

41. Макарова А. П. Социально-психологические особенности морального сознания представителей этноса саха: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 23 с.
42. Никитина Р. С. Воспитание детей-эвенков на основе духовно-нравственных традиций народа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 47 с.
43. Борисов Т. М. Духовно-нравственная культура саха в современной системе воспитания // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 1. С. 6–17.
44. Николаева О. П. Морально-правовые суждения и проблема развития морального сознания в разных культурах: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1993. 19 с.
45. Федорова Л. И. Этнопедагогическая общность традиции нравственного воспитания народа саха (Республика Саха) и коренных народов Аляски (США): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1995. 16 с.
46. Попов Б. Н. Культура семейного воспитания народов Севера. Якутск: Полиграфист, 1993. 64 с.
47. Старостина Л. Д. Специфика детско-родительских отношений и роли отца в семьях народов Республики Саха (Якутия) // Перспективы развития психологической науки в Республике Саха (Якутия). Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 2007. С. 91–97.
48. Антонова Р. Я. Воспитание детей: идеи и опыт народной педагогики. Якутск: Ситим, 1995. 218 с.
49. Попова Г. С. Воспитание детей у народа саха. Якутск: Бичик, 1998. 90 с.
50. Григорьева А. А. Теория и практика семейной этнопедагогики народа саха: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999. 32 с.
51. Куницына В. Н., Оконешикова А. П. Структура семьи и семейных привязанностей как фактор формирования толерантной личности // Актуальные проблемы современной социальной психологии. Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 2007. С. 96–102.
52. Максимов Г. Н. Географическая среда этноса и его экологический императив // Экологические традиции аборигенов Севера в интересах выживания человечества. Якутск: Изд-во ИПЭС СО РАН, 1993. С. 122–124.
53. Макаров Е. Д. Формы экологического воспитания. Якутск: Изд-во МНИПО РС(Я), 2002. 167 с.
54. Марфусалова А. Д. Мудрость экотрадиций северян. Якутск: Издательство СО РАН, 2002. 107 с.
55. Сирина А. А. Чувствующие землю: экологическая этика эвенков и эвенков // Этнографическое обозрение. 2008. № 2. С. 121–138.
56. Елисеева Н. Д. Представления народа саха о нравственном человеке. Якутск: РИО медиахолдинга, 2015. 120 с.
57. Григорьева Д. П., Егорова В. Н. Представление подростков о факторах аутоагрессивного поведения // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-1. С. 15.
58. Бравина Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса. Новосибирск: Наука, 2005. 307 с.
59. Ларионова А. С. Якутский музыкальный фольклор как фактор толерантности и философии ненасилия в эвено-эвенкийских топонимах // Терпимость: идея и традиции: мат-лы Междунар. науч. конф. «Через толерантность к взаимопониманию и миру». (Якутск, 12–15 июля 1994 г.) Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1995. С. 82–86.
60. Сафронов Ф. Г. Православное христианство в Якутии. М.: АлРоса, 1998. 78 с.
61. Тимофеева Е. П. Особенности межэтнических отношений подростков в Республике Саха (Якутия). СПб.: Лицей, 2001. 172 с.
62. Михайлова В. В., Надькин В. Б., Павлова Н. С. Иерархия гражданской, этноконфессиональной и региональной идентичности в Республике Саха (Якутия) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 74–78.
63. Лебедева Р. В. Содержание идентичности студентов у субъективными и объективными типами жизненных ориентаций // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 1А. С. 136–144.
64. Макарова А. П. Моральные представления народа саха на основе анализа якутских фразеологизмов // Перспективы развития психологической науки в Республике Саха (Якутия). Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 2007. С. 22–25.
65. Ефимов В. С., Лаптева А. В., Борисова У. С. Проблемы воспроизводства этнической идентичности народа саха (по материалам этно-социологического исследования Республики Саха (Якутия)) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 2. С. 333–349.
66. Никифорова П. Г. Национальная идентичность народа саха в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Якутск, 2010. 21 с.
67. Никаева Т. М. Этнические стереотипы в образе мира русских, якутов, эвенков и эвенков // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2013. Т. 10. № 3. С. 75–81.

68. Шамаева В. С., Яковлева С. А. Этническая идентичность у детей эвенов // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5-2. С. 206–207.
69. Ким К. В. Специфика этнической идентичности индивидов из межэтнических семей // Перспективы развития психологической науки в Республике Саха (Якутия). Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 2007. С. 30–36.
70. Унарова С. Н. Современная социокультурная среда как психологический фактор развития ценностных ориентаций личности: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 200 с.
71. Попова Д. А. Нафанаилова М. С. Ценности мужчины саха в глобализирующемся мире // Этническая психология и современные реалии: мат-лы II Междунар. науч. интернет-конф. (Якутск, 11–24 апреля 2016 г.) Новосибирск, 2016. С. 76–79.
72. Сидорова Т. Н., Сысолятина М. Ю. Взаимосвязь этнической идентичности и миграционных установок молодежи // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5-2. С. 202–203.

Yakut Mentality Studies in Psychology and Related Sciences

Natalia D. Eliseeva^{a, b, @}

^a Center for Social and Psychological Support for Family and Youth, 21, Kalandarishvili St., Yakutsk, Russia, 677013

^b Institute of Psychology of the Russian Academy of Science, 13, Yaroslavskaya St., Moscow, Russia, 129366

@ eliseeva_n_d@mail.ru

Received 19.05.2019. Accepted 18.06.2019.

Abstract: The article provides an analysis of various studies conducted in the sphere of Yakut mentality within the framework of psychology and related sciences. The history of the study of Yakut mentality is divided into three periods, i.e. pre-revolutionary, Soviet, and Russian, which demonstrate a strong historical continuity. The first pre-revolutionary studies of Yakut mentality were purely ethnographic and benefited from numerous political exiles. The ethnographic essays of that period featured the structure and characteristics of the Yakut family and the attitude to the surrounding social and natural world, as well as spiritual and moral values. During the Soviet period, sociological studies of migration processes and interethnic perception became more relevant. Pre-revolutionary and soviet studies became the basis for further research in philosophy, pedagogy, and psychology after the collapse of the USSR. Modern studies revealed a change in Yakut mentality under the impact of historical and social events. In spite of these changes, the following features of traditional Yakut mentality have survived: respect for nature, an expanded understanding of the family concept, gender-role features, and inter-ethnic tolerance. However, the ethnic identity of the Chukchi, the Evens and the Evenks has changed.

Keywords: religious belief, morality, values, respect for nature, culture of silence, extended family, inter-ethnic tolerance, gender identity, ethnic identity

For citation: Eliseeva N. D. Yakut Mentality Studies in Psychology and Related Sciences. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(3): 695–706. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-695-706>

References

1. Kosven M. O. *Yakut republic*. Moscow-Leningrad: Zemlia i fabrika, 1925, 155. (In Russ.)
2. Ksenofontov G. V. *Urianghai – sakhalar. Essays on the ancient history of the yakut*. Yakutsk: Natsionalnoe knizhnoe izd-vo Respubliki Sakha (Iakutiia), 1992, vol. 1, book 1, 416. (In Russ.)
3. Shchukin N. S. *Yakuts*. Saint-Petersburg: Tipografia Ministerstva vnutrennikh del, 1854, 44. (In Russ.)
4. Ivanov V. F. *Historical and ethnographic study of Yakutia in the 17–18 centuries*. Moscow: Nauka, 1974, 283. (In Russ.)
5. Kulakovskii A. E. *Scientific works*. Yakutsk: Iakutskoe knizhnoe izd-vo, 1979, 483. (In Russ.)
6. Seroshevskii V. L. *The Yakuts. An attempt of ethnographic research*. Moscow, 1993, 736. (In Russ.)
7. Maak R. K. *Vilyui district*, 2nd ed. Moscow, 1994, 592. (In Russ.)
8. Chernyshevskii N. D. *Selected pedagogical statements*. Moscow: Izd-vo Narkomprosa, 1940, 192. (In Russ.)
9. Lebedeva N. M. *Introduction to ethnic and cross-cultural psychology*. Moscow: Staryi sad, 1998, 316. (In Russ.)

10. Abramova M. A., Neustroev N. D. *Humanistic ideas in the culture of the peoples of Yakutia*. Moscow: Academia, 2003, 224. (In Russ.)
11. Alexandrov N. A. *The Yakuts*. Moscow: Tipografia I. Ia. Poliakova, 1899, 38. (In Russ.)
12. Egorova A. I., Nafanailova M. S., Makarov A. P., Sidorova T. N. Peculiarities of ethnic identity of the Chukchi, living in Nizhnekolymsky district of the Sakha (Yakutia). *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo gosudarstvennogo universiteta im. M. K. Ammosova*, 2013, 10(2): 150–159. (In Russ.)
13. Iaroslavskii E. *On Yakutia (works of the pre-revolutionary period)*. Yakutsk: Knizhnoe izd-vo, 1979, 142. (In Russ.)
14. Alekseeva S. A. *Traditional family in the Evens of Yakutia (late XIX – early XX century)*. Novosibirsk: Nauka, 2008, 117. (In Russ.)
15. Vdovin S. I. *Essays on the history and ethnography of the Chukchi*. Moscow: Nauka, 1965, 403. (In Russ.)
16. Bogoraz V. G. *The Chukchi: social organization*. Moscow: Librokom, 2011, 216. (In Russ.)
17. Krotov M. *In the Far North*. Moscow: Sovetskaiia Rossiia, 1957, 215. (In Russ.)
18. Okoneshnikova A. P. *Interethnic perception and understanding of each other*. Dr. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1986, 32. (In Russ.)
19. Boyakova S. I. Indigenous population of Yakutia in terms of industrial development: problems and prospects. *Sever: problemy i perspektivy*, 2001, (1): 17–19. (In Russ.)
20. Bragina D. G. *Modern ethnic processes in Central Yakutia*. Yakutsk: Iakutskoe knizhnoe izd-vo, 1985, 86. (In Russ.)
21. Lukovtsev V. S. Rapprochement of peoples and the culture of interethnic communication in Yakutia. *Internationalization of the spiritual life of the peoples of the Yakut ASSR*. Yakutsk: IANTS SO RAN, 1989, 136. (In Russ.)
22. Tokarev S. A. Cultural ties of the Yakut and Russian peoples before 1917. *The leading role of the Russian people in the development of the peoples of Yakutia*, ed. Gogolin Z. V. Yakutsk: Iakutskoe knizhnoe izd-vo, 1955, 83–93. (In Russ.)
23. Chikachev A. G. Russian settlers in the Arctic Circle: four centuries in Yakutia. *Indigenous peoples of the North, Siberia, and the Far East of the Russian Federation in the context of modernization of society: Proc. Sci.-Prac. Conf. on the Intern. decade of the world's indigenous peoples*, Yakutsk, December 15, 2004. Novosibirsk: Nauka, 2005, 167–170. (In Russ.)
24. Mukhopleva S. D. *Yakut folk songs*. Novosibirsk: Nauka, 1993, 112. (In Russ.)
25. Vasiliev G. M. *Living spring. On the oral poetry of the Yakuts*. Yakutsk: Iakutskoe knizhnoe izd-vo, 1973, 115. (In Russ.)
26. Pashkevich O. I. *The problem of national mentality in the literature of the peoples of Yakutia*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Yakutsk, 2002, 17. (In Russ.)
27. Rakhleeva N. N. *Bestowing heaven and gracious earth*. Yakutsk: Bichik, 2003, 79. (In Russ.)
28. Novikov A. G. *On the mentality of Sakha*. Yakutsk: Izd-vo Analiticheskogo tsentra pri Prezidente RS(IA), 1996, 145. (In Russ.)
29. Novikov A. G., Pudov A. G. *Mentality of northerners in the context of circular civilization*. Yakutsk: Izd-vo Iakutskogo un-ta, 2005, 178. (In Russ.)
30. Portnyagin I. S. *Ethnopedagogics "Kut-sur"*. Moscow: Akademia, 1999, 164. (In Russ.)
31. Anisimov A. F. *Cosmological representation of the peoples of the North*. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1959, 107. (In Russ.)
32. Alekseev N. A. *Traditional religious beliefs of the Yakuts in the XIX century – early XX century*. Novosibirsk: Nauka, 1975, 199. (In Russ.)
33. Romanov G. I. Pagan worldview of the indigenous peoples of the North. *Indigenous peoples of the North, Siberia, and the Far East of the Russian Federation in the context of modernization of society: Proc. Sci.-Prac. Conf. on the Intern. decade of the world's indigenous peoples*, Yakutsk, December 15, 2004. Novosibirsk: Nauka, 2005, 148–159. (In Russ.)
34. Savvinov A. S. *Man through the prism of "Kut-sur"*. Yakutsk: IANTS SO RAN, 1995, 112. (In Russ.)
35. Utkin K. D. *Collected works. Book 7. The genesis of the Yakut pre-philosophy: the philosophical complex*. Yakutsk: Bichik, 2010, 157. (In Russ.)
36. Utkin K. D. *Cult of women in the Yakut traditions*. Yakutsk: Sitim, 1994, 31. (In Russ.)
37. Egorova A. I. *Intra-ethnic differences in sex-role stereotypes of couples of the Sakha people*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Irkutsk, 1997, 19. (In Russ.)
38. Vinokurova U. A. *Value orientations of Yakuts in the conditions of urbanization*. Moscow: Nauka, 1992, 144. (In Russ.)
39. Melnikova N. M. *Social and psychological competence of high school students in communication*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Moscow, 1992, 172. (In Russ.)

40. Nafanailova M. S. *Social-psychological characteristics self-concept of representatives of the ethnos of Sakha*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Saint-Petersburg, 2007, 189. (In Russ.)
41. Makarova A. P. *Socio-psychological features of moral consciousness of representatives of the Sakha ethnic group*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Saint-Petersburg, 2011, 23. (In Russ.)
42. Nikitina R. S. *Education of children-evens on the basis of spiritual and moral traditions of the people*. Cand. Ped. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2000, 47. (In Russ.)
43. Borisova T. M. Spiritual and moral culture of Sakha in the modern system of education. *Sovremennye issledovaniia sotsialnykh problem*, 2017, 8(1): 6–17. (In Russ.)
44. Nikolaeva O. P. *Moral and legal judgments and the problem of development of moral consciousness in different cultures*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1993, 19. (In Russ.)
45. Fedorova L. I. *Ethnopedagogical community of the tradition of moral education of the Sakha people (the Republic of Sakha) and indigenous peoples of Alaska (USA)*. Cand. Ped. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1995, 16. (In Russ.)
46. Popov B. N. *Culture of family education of the peoples of the north*. Yakutsk: Poligrafist, 2000, 64. (In Russ.)
47. Starostina L. D. Specificity of child-parent relations and the role of the father in the families of the peoples of the Republic of Sakha (Yakutia). *Prospects of development of psychological science in the Republic of Sakha (Yakutia)*. Yakutsk: Izd-vo Iakutskogo gosuniversiteta, 2007, 91–97. (In Russ.)
48. Antonova R. Ia. *Education of children: ideas and experience of folk pedagogy*. Yakutsk: Sitim, 1995, 218. (In Russ.)
49. Popova G. S. *Education of children in the Sakha people*. Yakutsk: Bichik, 1998, 90. (In Russ.)
50. Grigorieva A. A. *Theory and practice of family ethnopedagogics of the sakha people*. Cand. Ped. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1999, 32. (In Russ.)
51. Kunitsyna V. N., Okoneshnikova A. P. The structure of family and family attachments as a factor in the formation of a tolerant personality. *Actual problems of modern social psychology*. Yakutsk: Izd-vo Iakutskogo gosuniversiteta, 2007, 96–102. (In Russ.)
52. Maksimov G. N. Geographical environment of the ethnic group and its ecological imperative. *Environmental traditions of the aborigines of the North in the interest of the survival of mankind*. Yakutsk: Izd-vo IPES SO RAN, 1993, 122–124. (In Russ.)
53. Makarov E. D. *Fundamentals of environmental education*. Yakutsk: Izd-vo MNiPO RS(IA), 2002, 167. (In Russ.)
54. Marfusalo A. D. *The ecowisdom of northerners*. Yakutsk: Izdatelstvo SO RAN, 2002, 107. (In Russ.)
55. Sirina A. A. Sense of the earth: environmental ethics evens and evenki. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2008, (2): 121–138. (In Russ.)
56. Eliseeva N. D. *Representations of the Sakha people about the moral person*. Yakutsk: RIO mediakholdinga, 2015, 120. (In Russ.)
57. Grigorieva D. P., Egorova V. N. Representation of adolescents about the factors of autoaggressive. *Mezhdunarodnyi studentcheskii nauchnyi vestnik*, 2016, (5-1): 15. (In Russ.)
58. Bravina R. I. *The concept of life and death in the culture of the ethnic group*. Novosibirsk: Nauka, 2005, 307. (In Russ.)
59. Larionova A. S. Yakut musical folklore as a factor of tolerance and philosophy of nonviolence in the even-Evenk place names. *Through tolerance to mutual understanding and peace: Proc. Intern. Sci. Conf., Yakutsk, July 12–15, 1994*. Yakutsk, 1995, 82–86. (In Russ.)
60. Safronov F. G. *Orthodox Christianity in Yakutia*. Moscow: AllRosa, 1998, 78. (In Russ.)
61. Timofeeva E. P. *Features of interethnic relations of adolescents in the Republic of Sakha (Yakutia)*. Saint-Petersburg: Litsei, 2001, 172. (In Russ.)
62. Mikhailova V. V., Nadkin V. B., Pavlova N. S. Hierarchy of civil, ethno-confessional and regional identity in the Republic of Sakha (Yakutia). *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, 2014, (3): 74–78. (In Russ.)
63. Lebedeva R. V. Contents identity of students from subjective and objective types of life orientation. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia*, 2018, 7(1A): 136–144. (In Russ.)
64. Makarova A. P. Moral representations of the Sakha people on the basis of the analysis of the Yakut phraseological units. *Prospects of development of psychological science in the Republic of Sakha (Yakutia)*. Yakutsk: Izd-vo Iakutskogo gosuniversiteta, 2007, 22–25. (In Russ.)
65. Efimov V. S., Lapteva A. V., Borisova U. S. Problems of reproduction of ethnic identity of the Sakha people (on materials of ethno-sociological research of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Problemy istorii, filologii, kultury*, 2014, (2): 333–349. (In Russ.)
66. Nikiforova P. G. *National identity of the Sakha people in the conditions of globalization*. Cand. Philos. Sci. Diss. Abstr. Yakutsk, 2010, 21. (In Russ.)

67. Nechaeva T. M. Ethnic stereotypes in the image of the world of Russians, Yakuts, Evenks, and evens. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M. K. Ammosova*, 2013, 10(3): 75–81. (In Russ.)
68. Shamaeva V. S., Yakovleva S. A. Ethnic identity in children of evens. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik*, 2015, (5-2): 206–207. (In Russ.)
69. Kim K. V. Specificity of ethnic identity of individuals from interethnic families. *Prospects of development of psychological science in the Republic of Sakha (Yakutia)*. Yakutsk: Izd-vo Iakutskogo gosuniversiteta, 2007, 30–36. (In Russ.)
70. Unarova S. N. *Modern socio-cultural environment as a psychological factor in the development of value orientations of the individual*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Moscow, 2003, 200 (In Russ.)
71. Popova D. A., Nafanailova M. S. *Values of the Sakha man in the globalizing world. Ethnic psychology and modern realities: Proc. II Intern. Sci. Internet Conf.*, Yakutsk, April 11–24, 2016. Novosibirsk, 2016, 76–79. (In Russ.)
72. Sidorova T. N., Sysoliatina M. Iu. Interrelation of ethnic identity and migration attitudes of youth. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik*, 2015, (5-2): 202–203. (In Russ.)